УДК 343.144.5

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ — ПОЛИГРАФОЛОГ
THE SUBJECT OF THE CRIME — THE POLYGRAPH EXAMINER

А. Н. Дрозд
Академия МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры психологии и педагогики,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *Статья посвящена анализу вариантов квалификации незаконных действий полиграфолога. Делается вывод о том, что уголовно-правовая оценка зависит от ряда обстоятельств, определяющих непосредственный объект посягательства.*

Ключевые слова: *полиграф, клевета, превышение служебных полномочий, служебная халатность, уголовная ответственность.*

Annotation. *This article analyzes the various classifications for a polygraph examiner's illegal actions. It concludes that the criminal assessment depends on a number of circumstances that determine the immediate object of the offense.*

Keywords: *polygraph, slander, abuse of office, official negligence, criminal liability.*

В Республике Беларусь, как и во многих зарубежных странах, многие годы ведутся споры о допустимости результатов психофизиологических исследований в качестве доказательств и надежности метода в целом [1]. При этом одним из аргументов противников данного метода является субъективный фактор, заключающийся в требованиях к компетентности, порядочности и добросовестности полиграфолога. Однако, как представляется, в нашей стране выстроена система охраны наиболее важных общественных отношений, которая создает необходимые границы для обеспечения качественного проведения таких исследований. Как и в отношении других экспертов, уголовная ответственность полиграфолога наступает преимущественно за умышленные действия во вред установлению истины по уголовному делу; дисциплинарная — при нарушении профессиональных обязанностей, не дающих оснований для уголовной ответственности; моральная ответственность — за несоблюдение этических норм профессиональной деятельности [2].

Оставляя за рамками настоящей статьи вопросы моральной и дисциплинарной ответственности, сосредоточим внимание на уголовно-правовых аспектах и соотношении возможных нарушений, допускаемых полиграфологами, с уголовно-правовыми запретами. Ведь, как справедливо отмечал А. Р. Шляхов в отношении судебных экспертов, целью установления уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения является предупреждение недобросовестного отношения эксперта к своему делу [3, с. 15].

Следует признать, что варианты уголовно-правовой оценки действий полиграфологов являются достаточно разнообразными, как разнообразны и непосредственные объекты, которым в результате некачественного проведения исследования причиняется вред или которые ставятся под угрозу причинения вреда. Квалификация возможных незаконных действий полиграфолога зависит от ряда обстоятельств, важнейшими из которых являются основание проведения исследования, статус полиграфолога и его внутреннее отношение к допускаемым нарушениям.

Сначала рассмотрим вариант проведения психофизиологического исследования, осуществляемого в ходе работы по материалам о преступлениях и уголовным делам. Нормативным основанием для проведения опросов при таких обстоятельствах является в большинстве случаев Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [4; 5].

В рамках данной группы исследований полиграфолог может выступать в качестве эксперта, субъекта оперативно-розыскной деятельности и специалиста. При этом результаты психофизиологического исследования могут быть признаны ложными, если в них подменен объект, неправильно изложены фактические данные или имеет место их прямое отрицание, либо они заведомо неверно оценены экспертом (например, использованы ненадлежащие методики исследования), либо он сделал заведомо неверные выводы. Это может быть выражено в составлении полиграммы по результатам опроса другого человека; составлении вымышленной полиграммы без опроса кого-либо; изъятии части полиграммы; озвучивании вопросов, отличных от внесенных в справку и отраженных в полиграмме; в ручном изменении регистрируемых параметров; в несоблюдении требований методики (представлении теста меньшее или большее количество раз); фиксировании не имевшего в действительности места противодействия со стороны опрашиваемого и т. п.

Если нарушения были допущены экспертом, то для него основанием уголовной ответственности может быть дача заведомо ложного заключения в суде при рассмотрении уголовных и гражданских дел либо при производстве предварительного следствия или дознания (ст. 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)), отказ либо уклонение эксперта без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей в судебном заседании при рассмотрении уголовных и гражданских дел либо при производстве предварительного следствия или дознания (ст. 402 УК) и др. С учетом того, что сотрудники государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь являются должностными лицами по признаку отнесения к представителям

власти, их неосторожные действия, повлекшие вынесение ложного заключения, также могут содержать признаки служебной халатности (ст. 428 УК) [6].

В ходе работы по уголовным делам лицо, проводящее психофизиологическое исследование с применением полиграфа, может являться оперуполномоченным, осуществляющим его в ходе оперативно-розыскной деятельности. Результаты таких опросов не признаются доказательством и всегда содержат указание на то, что они носят вероятностный характер, однако это не исключает причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом отношениям путем предоставления поддельных результатов. Более всего по своей сущности искажение истины в таких случаях похоже на фальсификацию, однако, как известно, ст. 395 УК предусматривает в качестве обязательного признака специальный субъект преступления — лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья или защитник. Соответственно, ответственность по данной статье исключается [7]. Умышленные действия оперуполномоченного при таких обстоятельствах могут содержать признаки объективной стороны превышения власти или служебных полномочий (ст. 426 УК). Причем важно обратить внимание, что искажение действительности будет содержать признаки преступления независимо от того, в какую сторону — обвинительную или оправдательную — они направлены. Стоит отметить, что ответственность за превышение наступает в случае, если это повлекло причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Если нет — имеет место служебный подлог (ст. 427 УК). Если в последующем лицо, осуществлявшее проверку на полиграфе, признается свидетелем по уголовному делу, то также возможна дополнительная квалификация и привлечение к ответственности за заведомо ложное показание свидетеля, соединенное с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 2 ст. 401 УК) [6].

Аналогично с экспертами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь оперуполномоченные как лица, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе, в случае неосторожного причинения вреда порядку управления своими неквалифицированными действиями могут нести ответственность по ст. 428 УК за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности причинение тяжких последствий, к примеру в виде заключения лица под стражу, проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права, привлечения к уголовной ответственности и др.

Третий вариант проведения опроса с использованием полиграфа связан с привлечением к работе стороннего специалиста, например представителя коммерческой организации, оказывающей соответствующие услуги. Примеры использования результатов исследований специалистов при рассмотрении уголовных дел в суде имеются в зарубежной практике [8]. Действия таких лиц, выдающих ложные справки, могут содержать признаки преступлений против правосудия и квалифицироваться по ст. 400 УК как заведомо ложный донос, по ст. 401 УК — как заведомо ложное показание или по ст. 405 УК, если имело место интеллектуальное укрывательство лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, путем искажения результатов исследования или предоставления по запросу ложных данных. В то же время следует отметить, что действующее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за ошибочные выводы специалиста, т. е. ответственность наступает только при наличии умысла.

Как видно, в результате работы по преступлениям варианты квалификации действий полиграфологов зависят от их правового статуса, наличия или отсутствия возбужденного уголовного дела, представления не соответствующих действительности материалов суду, что является принципиальным для правильного определения объекта преступления.

Отдельным направлением применения полиграфа является так называемый кадровый скрининг, проводимый в отношении граждан, принимаемых на службу в государственные органы или другие организации и учреждения, и в отношении их сотрудников и работников при проведении служебных проверок и служебных расследований. Такие опросы проводятся на основании локальных правовых актов (постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 2 февраля 2016 г. № 7 [9], приказ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 20 декабря 2023 г. № 81 [10], постановление Следственного комитета Республики Беларусь от 12 июня 2013 г. № 135 [11] и др.). Здесь очень важно понимать, что в подобных случаях полиграфолог выступает не в качестве представителя власти, а в качестве работника организации, уполномоченного на определенные функции, то есть осуществляет не служебные полномочия, а профессиональные функции, поэтому варианты уголовной ответственности в случае допущения нарушений значительно сужаются. Кроме того, справка о результатах опроса с использованием полиграфа не является официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, соответственно, не является предметом служебного подлога, поэтому вариант ст. 427 УК является неприменимым в данном случае. Уголовная ответственность полиграфолога в таких ситуациях теоретически возможна только за клевету, содержащую обвинение в совершении тяжкого

или особо тяжкого преступления (ст. 188 УК «Клевета»), или, например, соучастие в незаконном увольнении лица с работы (ст. 199 УК «Нарушение законодательства о труде»). В иных ситуациях присутствуют признаки дисциплинарных проступков.

Отдельно в качестве основания для проведения исследования может быть выделен частный интерес физических и юридических лиц, которые обращаются в коммерческие организации, оказывающие соответствующие услуги, для предварительной проверки кандидатов на работу или действующих работников, проверки истинных целей замужества, скрываемых болезней и зависимостей, фактов супружеских измен и т. п. В структуре отдельных организаций для аналогичных целей также вводятся должности штатных полиграфологов. Опросы, проводимые в рамках третьего выделенного нами направления, практически находятся вне системного правового регулирования. Это существенно сужает рамки возможной уголовной ответственности за ложные результаты в данной сфере, смещая акцент на гражданско-правовую ответственность за оказание некачественной услуги. В то же время в подобных ситуациях общественная опасность частично характеризует отдельные умышленные действия лица, проводящего опрос, — в тех случаях, когда имеет место уголовно наказуемая клевета (ст. 188 УК) или заведомо ложный донос (ст. 400 УК).

Также необходимо обратить внимание, что если в ходе исследования (например, при предтестовой беседе, при пояснениях о зафиксированных реакциях, при обсчете результатов и т. п.) полиграфологу, независимо от его правового статуса и основания проведения опроса, станет достоверно известно о совершенном особо тяжком преступлении либо о лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица, или о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, то в случае недонесения этих сведений это будет основанием наступления уголовной ответственности по ст. 406 УК.

Также следует указать, что независимо от основания проверки любые незаконные действия по распространению данных лица или результатов опроса являются не чем иным, как незаконными действиями в отношении информации о частной жизни и персональных данных, что в случае наличия общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина (например, развод, увольнение, депрессия и др.) влечет ответственность по 203^1 УК.

Таким образом, существующая система ответственности полиграфологов, опирающаяся, безусловно, в первую очередь на личную ответственность и порядочность данных специалистов, но основанная также на нормах УК, является эффективной и достаточной. Вопросы ответственности полиграфолога достаточно сложные и зависят от того, в какой роли (эксперт, субъект

оперативно-розыскной деятельности, сотрудник организации, специалист) выступает полиграфолог, куда и кому предоставляются сведения (органы внутренних дел, частное лицо, суд), по какому основанию (преступление, кадровая работа, иные основания) проводится опрос и какова форма вины. В отношении полиграфологов, работающих в негосударственном секторе, необходима разработка более четкого законодательного определения статуса и требований к их деятельности.

1. Брянская Е. В., Самарин В. И. К вопросу о допустимости применения полиграфа в процессе доказывания по уголовному делу // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2018. № 3. С. 108–117. Вернуться к статье

2. Жигалов Н. Ю., Хоменко А. Н. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 343. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-v-professionalnoy-deyatelnosti-sudebnogo-eksperta (дата обращения: 07.01.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы : метод. пособие. М. : ВНИИСЭ, 1972. 121 с. Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

7. Быкова Е. Г., Казаков А. А. Оперативный сотрудник как субъект фальсификации доказательств по уголовному делу [Электронный ресурс] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/operativnyy-sotrudnik-kak-subekt-falsifikatsii-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu (дата обращения: 15.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

8. Детский омбудсмен изучит громкое дело чиновника Макарова о педофилии [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. URL: https://ria.ru/20111026/471501572.html (дата обращения: 14.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

9. О порядке использования полиграфа при приеме на службу (работу) в Государственный комитет судебных экспертиз [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь от 2 февр. 2016 г. № 7 : в ред. от 2 мая 2024 г. № 1. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

10. Об утверждении Инструкции о порядке проведения опроса с использованием технических средств (полиграфа) в прокуратуре [Электронный ресурс] : приказ

Генер. прокуратуры Респ. Беларусь от 20 дек. 2023 г. № 81. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

11. О профессиональном отборе [Электронный ресурс] : постановление Следств. ком. Респ. Беларусь от 12 июня 2013 г. № 135 : в ред. от 22 марта 2024 г. № 53. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье